

День поэзии

Владимр Архипов

У ЦЕРКВИ

... И вдруг из сонных стылых улиц
Тебя дорога привела
Туда, где в небо окунулись
Станичной церкви купола.

И в день очнувшийся, воскресный,
Поплыл из звонничных окон
Тягучий, тёплый благовестный
Переливающийся звон!

И ты вбирал его, растроган,
И льдинки таяли в глазах
От солнечной улыбки Бога
На золочёных куполах.

Николай Зиновьев

ПЕЙЗАЖ

Над дорогой плывут облака,
И проносятся тени их мимо.
И настолько душа глубока,
Что с зияющей бездной сравнима.
Не всё сущее здесь, на виду,
И поэтому мне неизвестно:
Это я по дороге бреду
Или вид мой обретшая бездна?

Нелли Василюнина

ЖЕЛАНИЕ

Мне хочется совсем одной
Уйти однажды утром ранним
И городской свой непокой
Оставить за домишком крайним.
А где-нибудь
В полдневный час
В траву устало опуститься
И вдалеке от шумных трасс
Услышать тихий плеск пшеницы.
Уткнуться вдруг лицом в траву,
Как матери в подол цветастый...
И ощутить,
Что я живу.
И осознать.
Что это – счастье.

Нина Хрущ

***

Стою в конце задумчивого сада,
Смотрю, как ветер гонит облака.
Душа с судьбой не чувствует
разлада,
Живет, не ощущая потолка.

Поет и плачет радостно и горько,
Ответным эхом будит небеса.
Горит закат или пылает зорька,
С багряных листьев катится роса.

Всё это мне. Другого и не надо:
Где поле с небом в сумерках

сошлись,
Земля Отчизны, время листопада,
Да на пригорке красный обелиск!

Сергей Тимшин

СУМЕРКИ НА РОДИНЕ

Розовым вечером
Светится реченька
Зеркалом,
Катится, вечная,
В даль бесконечную,
Меркнуло...

Грустные вербочки
Свесили веточки

Дугами.
Сердце прохожего
Полнится схожими
Думами.

Сколько нас, временных,
Мыслящих, трепетных,
Жилистых –
В бедах и радостях –
В грозах, да в радугах –
Жило здесь!..

Были все разными –
Добрými, страстными,
Вздорными,
Яви сезонные
Красили зорями
Взоры нам.

Деточек нянчили,
Солнца горячие
Пили мы.
Были Икарами!
Были да канули,
Сгнули...

Всё здесь родимое –
Милое, зримое,
Сущее.
Сумерки ранние,
Зыбки гранями,
Гуще всё...

Воды текущие,
Ветви плакучие –
Свесились...
Тихо над родиной
Звёздочки-родинки
Светятся...

Вячеслав Динка

ОРЁЛ

Когда эфир пронзают вести зла,
Мне кажется,
что век напрасно длится,
И снится мне,
что будто жизнь прошла,
Что будто ночь,
что будто мы – не птицы...

Лети, орёл, хозяин высоты!
Парить над миром –
славная работа.
Ты – словно я: любовь моя, мечты,
И сны мои о прелестях полёта.

Когда-то так умел летать и я,
Врываясь в небо
странником случайным,
Долины открывали для меня
Свои, от смертных спрятанные,
тайны...

А нынче мне и прыгнуть тяжело –
Слабеют в венах жизненные соки,
Теперь моё увядшее крыло
Не примут восходящие потоки.

Но счастье высоты доступно мне.
И, взмах могучих крыл ценить умея,
Я полюбил часами в вышине
Следить за хищной грацией твоею...

Лети, Орёл! Зрачками зорких глаз
Следи, как жизнь
в долинах копошится!
Ни высота, ни рокот бури нас
Не устршат.
Нам всё известно – птицам.

ПАНОРАМА

Москва. 12 марта 2018 года состоялось очередное заседание секретариата СП России

На секретариате были обсуждены следующие вопросы:

1. О внесении изменений в Положение о Приемной комиссии и порядок приема в члены СП России. Было учтено пожелание делегатов съезда, когда при вступлении в Союз писателей три публикации в литературных журналах, учредителями которых является Союз писателей России и его отделения, приравниваются к книге. Значительно упрощен Листок учета, в который, тем не менее, добавлен пункт о прописке кандидата, что упорядочит прием и контроль в региональных писательских организациях.

Изменения в документах будут предложены для утверждения на Пленуме СП России; при этом приемные дела кандидатов распоряжением председателя приемной коллегии разрешено оформлять по новому Листку учета.

2. Была обсуждена подготовка к участию Союза писателей России «отдельной площадкой» на книжной ярмарке-выставке на Красной площади 2-5 июня с.г. Ответственные – С. Шаргунов и В. Дворцов.

3. По предложению членов Совета по духовной

литературе было принято решение переименовать его в Совет по духовно-просветительской литературе.

4. Было принято решение о создании Совета по национальным литературам – ответственный В. Латынин.

5. По предложению А. Боброва было решено создать Совет по песне (условное название). Пригласить на одно из последующих заседаний секретариата председателя Советов с тем, чтобы к середине апреля выстроить План работы Советов при Союзе писателей России. Ответственный – Г. Иванов.

6. Принято решение о создании Литературной гостиной при СП России для проведения творческих вечеров, презентаций книг и т. д.

7. Было заслушано сообщение А. Тимофеева о подготовке совещания молодых писателей в Карабихе 5-7 июля с.г.

8. Было принято к сведению предложение и просьба председателя СП России Н. Ф. Иванова к членам секретариата и региональным организациям не выдвигать его на литературные премии...

● В народном литературно-художественном объединении «Парус» города Анапа праздновали День защитников Отечества. Праздничную программу, которая проходила в «Литературной кофейне», открыл гость из Краснодара, автор-исполнитель Юрий Васин.

Юрий участник боевых действий в Чеченской Республике, награжден медалью Министерства обороны России «За укрепление боевого содружества» и не понаслышке знает, что такое война. Военная тема – одно из направлений в его творчестве. Будучи активным участником бардовского движения, он много ездил по стране, выступал на фестивалях. Стал лауреатом Всероссийского фестиваля «Песни Боевого братства», республиканского фестиваля солдатской песни «Горячая точка», обладателем гран-при фестиваля «Афганский ветер». В праздничном концерте прозвучали стихи и песни Юрия, а также его воспоминания о днях службы в армии.

О значении патриотического воспитания молодежи на примере героизма и подвигов солдат и офицеров в разные периоды истории нашего государства, говорил краевед Валерий Вали-

ев, служивший в 60-х годах на космодроме «Байконур». В канун праздника он был награжден медалью «100 лет Советской армии и Военно-Морскому флоту».

Свои поздравления и слова тёплых пожеланий коллегам в этот вечер прозвучали от руководителя литобъединения Ларисы Каменщиковой, Людмилы Катукковой, Александра Зацепина, Екатерины Борисовой.

Л. Каменщикова

● 27 февраля в литературной гостиной «Новая книга» ЦГБ им. Н. А. Некрасова прошла премьера сборника стихов «Былое». Это третья книга члена литературного клуба «Вдохновение» Николая

Ивановича Ксёндза (Кореновск). Для знакомства с творчеством Николая Ивановича сотрудниками библиотеки была подготовлена и продемонстрирована

электронная презентация. Ведущая рассказала о том, что в 2013 году вышла первая книга стихов «Ностальгия», затем поэтический сборник «Взгляд», подчеркнула патриотизм стихотворных строк кореновского автора:

*Кто в сорок первом
встал под знамя,
Кто целовал Победы шёлк.
Они и нынче вместе с нами,
Зачислены в бессмертный полк.*

Руководитель литературного клуба «Вдохновение» Т. Г. Котова отметила, что мастерство Николая Ивановича растёт и в 2017 году он стал членом Международного союза писателей и мастеров искусств. От имени краевого литературного объединения «Верность» при Союзе писателей России со словами приветствия выступили староста Л. Деткова и член Союза писателей России О. Никулин.

Подводя итоги встречи, ведущая отметила, что Николай Иванович ведёт активную общественную работу, принимает участие в крупных библиотечных мероприятиях. Гости от всей души пожелали ему дальнейших творческих успехов.

СОБИНФО

ИМЕНА

Елена Суханова

Сумароков – один из первых критиков

В конце прошлого года, а именно 25 ноября, исполнилось 300 лет со дня рождения Александра Петровича Сумарокова. Имя этого человека тесно связано с литературой XVIII столетия, но, к сожалению, сейчас его помнят немногие. Спроси о том времени, назовут, скорее всего, Ломоносова или Карамзина. Сумароков, возможно, не был безмерно талантливым, но он искренне хотел сделать литературу лучше и всю жизнь двигался в этом направлении.

Александр Петрович Сумароков – один из первых критиков

Я помню лекции в Литературном институте по прозе и поэзии XVIII века. Преподаватель входил в аудиторию, большую, способную вместить заочников целого курса, и начинал рассказывать о Кантемире, Державине, Сумарокове.

Те, кто поступил в Литинститут, довольно быстро разобрались, что составлять мнение о писателе, как о человеке, по его текстам ошибочно. Проза и поэзия часто не отражают характера автора. А вот критика – дело, на мой взгляд, несколько иное. Когда читаешь критические отзывы, начинаешь понимать их автора. Критика – это вывернутые наизнанку потёмки, являющиеся чужой душой.

Сумароков имел непростой характер. Наверняка считался неоднозначным человеком. Я полагаю, что если бы мы жили с ним в одно время, в моё время, то вполне могли бы учиться на одном курсе. И я даже представляю, какой въедливой занозой являлся бы мой сокурсник. Как дотошно он выискивал бы ошибки, как язвительно указывал бы на них автору.

Даже удивительно, что эпистолы, написанные более двухсот лет назад, вовсе не устарели. Мы говорили на семинарах почти о том же самом. Преподаватели по различным предметам так или иначе затрагивали те же темы. Возможно, поэтому мне настолько легко представить Сумарокова сидящим за соседним столом.

Нельзя, чтоб тот себя письмом своим прославил,

Кто грамматических не знает свойств, ни правил.

И, правильно письма не смысла сочинить,

Захочет вдруг творцом и стихотворцем быть. (Эпистола II)

Сейчас эта тема имеет некую странную актуальность. С одной стороны, обилие интернет-ресурсов, позволяющих любому человеку издать свою книгу, – это хорошо и правильно. Почему бы и нет? Если повара Маша всю жизнь крутилась возле кастрюль, но видела себя автором любовных романов, то ей нужно лишь сесть и написать о страданиях богача, влюблённого в секретаршу. И вот уже готова книга. С другой стороны, большинство подобных изданий – ода безвкусию, непрофессионализму и безграмотности. И ведь во времена Сумарокова огромная часть населения просто не могла позволить себе заниматься литературным творчеством, ликбезы Владимира Ильича ещё не прошли победным маршем по стране. А мы живём в то время, когда крепостное право уже сто пятьдесят с лишним лет как отменили. Потому кухарка Маша может вдохновенно кропать романы, проблема только в том, что мастерству литератора она учиться не хочет, не видя в сём деле смысла.

Говорят иные: Когда де не станут писать худо, таки хорошо писать не научатся; но ученические задачи должны ли быть печатаны? Говорят: со временем сей и сей писатель лучше будут; но пусть они тогда и выдадут сочинения свои и переводы. Славы они хотят; но от кого? от невеж: да их де много; однако есть и просвещенные люди, а будет их еще и больше. (О стопосложении)

Такое ощущение, что Сумароков читал отзывы в интернете. Думаю, что в наше время он бы каждому невеже в сети отвечал едко и метко и корил бы за выкладывание кривоиспеленных произведений.

И что он соплетет нескладно без труда Передо всеми то читает без стыда. (Эпистола II)

Однако ориентироваться на опыт Сумарокова при написании критических статей, пожалуй, не стоит. Критика, как литературное направление, сформировалась позже. Начало тому положил Карамзин. А Сумароков не столько критиковал, сколько спорил. Например, с Третьяковским. Их приятельская перепалка, наполненная язвительностью и построенная по принципу: «Сам – дурак!» – довольно интересное чтение. Третьяковский не раз обвинял оппонента в том, что тот заимствует фрагменты из стихов иных авторов. Отыскивал и много других ошибок. Обо всём этом он написал довольно обстоятельное «Письмо... от приятеля к приятелю». Сумароков же нередко пенял противнику на то, что чрезмерную любовь он питает к тавтологии и создаёт странные сочетания. В наше время такие вещи тоже часто неприемлемы, и тут я нахожусь в группе поддержки Александра Петровича.

Прочитав «Письмо», Сумароков не преминул высказаться. Свой текст так и назвал: «Ответ на критику». Данный «Ответ» содержит много возражений и взаимных обвинений. К примеру, автор приводит строчку, написанную г. Т. (правила хорошего тона не позволяли называть объект критики по имени, Третьяковский, в свою очередь, именуется адресата просто «Автор»), и звучит она так: **«Беспорядок оды должен быть порядочен»**. Сегодня конструкции такого плана звучат, словно фразы полуграмотных политиков, хотя возможно отыскать в словах Третьяковского некоторое изящество. Сумароков же сдлакает любимого конька: **«Порядочный**

беспорядок есть любимое его изъяснение, как прекрасная красота, приятная приятность, горькая горесть, сладкая сладость; а Боало не говорит, чтоб в оде был порядочный беспорядок.»

На француза Боало Сумароков ориентировался и не раз ссылаясь.

Два русских поэта, два известных человека, стоявших у истоков отечественной литературы, Третьяковский и Сумароков, на бумаге буквально воевали друг с другом. Разбирали тексты пословно, иногда привязывались к мелочам. Случалось, ругали один другого за ошибки, каковых и сами не избегали. Эту перебранку, этот обмен словесными оплеухами можно было бы расценить как элементарную зависть и неспособность ужиться на одном творческом поле, только вот исследователи считают затяжную словесную войну важным событием, произошедшим в литературной жизни XVIII века, и почвой, на которой появились ростки критики как направления.

Дело доходило до потешного абсурда, Третьяковский критиковал произведения Сумарокова, опираясь на правила, прописанные тем же Сумароковым в «Эпистолах».

С Ломоносовым у Александра Петровича таких письменных ссор не происходило, зато случались очень даже реальные. Писатели хулили друг друга, препирались в людных местах, а если пребывали в подпитии, так дело и вовсе принимало скверный оборот. Зато когда мирились, становились милейшими людьми.

Впрочем, в спорах, какими бы они ни были, рождается истина. Литература в то время менялась, требовалось устанавливать для неё определённые законы и нормы, и критические высказывания, пусть даже язвительные, служили этой цели. В конце концов, Карамзину следовало от чего-то отталкиваться. Современные интернет-реплики никогда не окажут на литературу столь же масштабного влияния.

*То, что постигнем мы, друг другу сообщаем
И в письмах то своих потомкам оставляем. (Эпистола I)*

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Валерий Миронов

Романтика и современность

...Современный писатель не может обойтись без романтики. В противном случае в его произведении не будет идей и чувств, эмоционально возвышающих читателя.

Айтес Хагуров.

Недавно по ящику показали мультфильм, как в Северной Корее цветные карандаши превращаются в ракеты, которыми дети защищаются от Соединённых Штатов, грозящих уничтожить их за неповиновение «мировому порядку». И чем грознее корейцам грозят из-за океана, тем сильнее они сплываются вокруг Ким Чен Ына, готовые защищать свою родину от внешних врагов.

А что такое патриотизм? Это то, что содержит в себе идеи и чувства, возвышающие человека до эмоционально героического мироощущения, позволяющие защищать собственную отчизну от внешнего посяательства.

Я вспомнил, что мой патриотический романтизм начинался с книжек Аркадия Гайдара, которые мне читал отец, военнослужащий. Детские произведения известного писателя, написанные до Великой Отечественной войны, интересовали меня уже в 5-6 летнем возрасте. Повесть «Тимур и его команда» учила справедливости и состраданию героям гражданской войны, получившим ранения. Мальчиш – Кибальчиш – образец стойкости и мужества, достойный всеобщего уважения:

Плывут пароходы – привет Мальчишу!

Пролетают лётчики – привет Мальчишу!

Пробегают паровозы – привет Мальчишу!

А пройдут пионеры – салют Мальчишу!

Рассказы Гайдара и других авторов помогали воспитывать поколение, которое отстояло СССР от фашизма. Мы, мальчишки послевоенной поры, подросли и зачитывались этими произведениями, которые формировали наш патриотизм и верность Отчизне. Этот романтизм называется любовью к Родине и его надо возвращать, потому что он защищает общество от внедрения чуждых теорий, которые удивляют нас вакханалиями типа: «Кто не с нами тот москаль». Патриотизм помогает мне гордиться, что я Россиянин и хочу быть русским.

Нас пугают санкциями, и периодически придумывают новые, но настоящего Россиянина не запугать, потому что патриотический романтизм существует на генетическом уровне, его врубили в нас народные сказки и Александр Невский: «Кто к нам с мечём придёт, от меча и погибнет». Поэтому тем, для кого патриотизм пустой звук, кажется, что если у нас не будет шоколада или сыра с плесенью, то мы затоскуем настолько, что станем на коленях просить, чтобы нас вернули к корыту, где навалены деликатесы. Не дождётесь, господа.

Я рассказал внучке, как в 5-8 классах писал записки одноклассникам, приглашая их в кино, и пытался при этом скрыть собственное имя, потому что стеснялся своих чувств, но они были. Если бы стал юным сейчас, то испытал бы для этого гаджеты: они разнообразят жизнь и пригодны для секретной передачи зарождающихся чувств. На асфальте иногда появляются надписи: «Люба, или Маша я люблю тебя», – я радуюсь этому, потому что понимаю, жизнь продолжается. Значит не всё так страшно, как пытаются нам рассказать теоретики духовного Армагеддона.

Для меня романтика юности начиналась с циничного «Героя нашего времени» М. Лермонтова, безрассудно-мстительного Сильвио из рассказа «Выстрел» А. Пушкина. Наивный Филька с надписью «Таня» на груди в «Дикой собаке Динго», провоцировал меня на татуировку химическим карандашом, а трагичная «Первая любовь» И. Тургенева, вызывала сострадание. Можно и дальше продолжать этот список, но это будет не принципиально. Романтические произведения существуют, наверняка их пишут сегодня и будут писать завтра, потому что без любви, нежности, сострадания и героизма не может быть полноценной жизни.

Новый год и Рождество, сказочное и таинственное время года, но когда читаешь письмо мальчика из Донбасса к Деду Морозу, в котором ребёнок просит не приезжать к нему на ёлку, потому что российского Деда со Снегурочкой могут убить, слеза прошибает, хотя сказочность новогодних персонажей никто не оспаривает.

Вот мы и пришли к самому интересному: литература

является основным проводником романтизма, который нас объединяет и наполняет чувством национальной гордости, в противовес Интернету, который как мировая цивилизованная помойка существует для того, чтобы патриотического романтизма у каждого из нас стало меньше. Когда существовал СССР, нас обвиняли, что мы самое закрытое общество в эпоху демократии и открытости. Сейчас, когда наступила эра «истинной» открытости, «что хочешь то и пиши», нас не слышат, глушат и опровергают, обвиняя во всех чудовищных преступлениях, которые только можно придумать. Россия не имеет права голоса, только «белый град на холме» захватил право диктовать условия демократии и реализма. Однополюе браки и свобода сексуальным меньшинствам – это романтизм современности?!

Государство периодически поворачивается лицом к киноиндустрии и театру, но если не заниматься литературой, то каким образом можно донести сюжет до продюсера, режиссера, актёра и зрителя? Наступил период сериалов и многосерийных фильмов, и как никогда необходимо умение писать, а без романтического настроения, только на желании получить пачку зелени далеко не уедешь. Без романтики о чём писать? Об убийствах, войнах, мошенничестве и воровстве? Но даже в этой среде О'Генри умудрялся находить благородных жуликов.

Человек, выходя из пещеры и переселяясь в более комфортные условия, обретал способность более тонко всматриваться в жизнь. Появлялись религии, которые учили любви.

Самое романтическое определение любви у апостола Павла:

«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится».

А пока любовь существует, будет необходим романтизм, сказочность, доброта и нежность.

ПРОЗА

Свеча на дастархане

Дедушка Гейдар часто рассказывал мне о своей родине Иране, о его истории, культуре, народных обычаях, легендах и преданиях. Эти рассказы были для меня как источник для приобщения к историческим ценностям родины моего деда. Однажды он рассказал мне одну заманчивую историю:

– Мне шёл седьмой год, в семье я был младшим из трёх братьев и самым прожорливым. Каждый раз, когда мама подавала еду, мне становилось не по себе. И на это были веские причины...

В иранских семьях в то время был такой обычай. Во время еды вся семья сидела на напольных подушечках – пуфиках, поджав под себя ноги. Дастархан стелился на ковре посреди комнаты, а в центре этого дастархана стоял подсвечник – единственный источник света по вечерам. Как я говорил, мама подавала еду, безусловно, сначала отцу, затем братьям по старшинству, предпоследняя была моя порция, а последняя мамина. По многовековому обычаю, прежде чем есть, все в один голос произносили молитву «Бисмиллах», что означает по-персидски – «Во имя Аллаха». Пока мои старшие братья медленно приступали к трапезе, я уже уплетал за обе щёки свою порцию.

– Ах, если бы было темно! – однажды подумал я, и вдруг меня осенило, – а что если задуть свечу?! Оглянулся. Все мои родные были заняты едой. Улучив момент, я незаметно подул. Свеча потухла.

Пока отец зажгёт её снова, ваш покорный слуга, уже успел переполовинить еду братьев. Особенно досталось старшему. Ведь, по моим наблюдениям, мама всегда подавала ему больше, чем нам со средним братом. Конечно, я и его «не оставил без внимания». А когда зажглась свеча, я уже был сыт и доволен собой... Для уточнения отмечу: в то время в селе, где жила наша семья, электричества не было. Мы только понаслышке знали о том, что в Тегеране только приближённые ко дворцу шаха имеют специальную машину, которая вырабатывает свет и то её изобрели не наши люди...

Словом, свеча уже горела. Недовольство моих братьев не имело границ. Старший брат в слезах жаловался отцу:

– Кто-то съел мою еду...

Средний брат также обнаружил пропажу:

– И у меня ничего не оставили...

Притворяясь плачущим, я также стал бубнить себе под нос.

– Кто это сделал?! Признайтесь! – велел отец.

А кто же признается?! Как ты, дорогой читатель, догадался, я не мог признаться, что всё это дело моих рук. Как же объяснил бы, что я – самый младший – и не наедаюсь?! История эта повторялась каждый вечер. Однажды отец предложил нам следующий выход:

– Дети, как только потухнет свеча, я вам предлагаю хлопать в ладоши, тогда свеча быстро зажжётся.

В очередной раз, когда я умудрился задуть свечу, и пока отец зажигал её, в доме раздались аплодисменты. Каждый из нас старался, как бы ускорить появление света в доме...

Да, свеча была зажжена. Но, увы, и эта затея отца не увенчалась успехом. Я умудрился, даже хлопая в ладоши, переполовинить еду братьев. Снова жалобы, снова слёзы...

– Дорогие мои, если кто-то из вас не наедается, пусть прямо по-мужски признается. И тогда я велю вашей маме, она удвоит порцию тому, кто творит эти «чудеса», – обратился к нам отец, внимательно наблюдая за реакцией каждого из нас.

По суровому взгляду отца я понял, что «чаша его терпения переполнена до предела» и больше утаивать свою «игру» мне не удастся. Но с другой стороны, получается, что я одержал победу в нашем единоборстве с братьями, особенно, со старшим... Глаза мои от радости засияли, они-то, пре-

Джебраил Халиди

Джебраил Халиди – родился в 1946 г. в Иране. Затем его семья эмигрировала в Республику Азербайджан, в г. Баку. Он учился в азербайджанском секторе средней общеобразовательной школы. В 1970 году с отличием окончил Азербайджанский Государственный институт искусств. До 1979 года работал в учреждениях культуры Бакгорисполкома. В 1980 году переехал в г. Краснодар. До 2015 года работал старшим научным сотрудником и заведующим отделом декоративно-прикладного и изобразительного искусства краевого научно-методического центра Министерства культуры администрации Краснодарского края. Заслуженный работник культуры Кубани.

датели, и выдали меня. Отцу всё стало ясно. Он, тихо спросил:

– Гейдар, признайся, это ты?!

– Да, отец, – также тихо ответил я, виновато опустив голову, – я не наедаюсь...

Отец изумился, всё ещё продолжал говорить шёпотом: – Ты ведь тоже хлопал в ладоши?!

– Да, но все хлопали обеими руками, а я левую руку бил об колено, правой успевал есть, – тут уже от себя независимо, громко, во всеуслышание сказал я.

Мои «веские» доводы рассмешили ро-

– На столе их нет! Ты, видимо забыла угостить нашего гостя блинами?

– Нет, мама, я тебе говорю, они на столе!

– Вот и нет! – заключила мама Анна, велела: – Иди, принеси блины! Ты, видимо, их забыла!

– Нет, мама!

– А где же они?! – в изумлении спросила мама Анна, скорее себя, чем дочку.

Услышав последние слова старшей хозяйки, я вынужден был признаться:

– Блины были, но я посчитал, что всё это для меня, если не съем, то Вы обидитесь...

дителей. А бедные братья невольно присоединились к ним. Прервав свой долгий смех, отец велел маме:

– Гейдару, за его находчивость и чистосердечное признание, впредь удвой порцию, – и с улыбкой добавил, – ведь он же не наедается. Затем, погладив меня по голове, произнёс: – Ты далеко пойдёшь, сынок! Радости моей не было предела.

Завтрак... на всю жизнь

Признаюсь, я не знал законы гостеприимства в русских семьях. Конечно в Баку, когда я был маленьким, семья соседа, дяди Гриши, приглашала меня на свои праздничные обеды. Но, одно дело – детство, другое – взрослая жизнь. И вот, я в Краснодаре, в гостях у невесты, приглашённый к завтраку. Я не имел даже представления, как поступить, если перед тобой на столе гора блинов. Вот дилемма. Есть их самому, или подождать остальных членов семьи, пока они сядут за стол. Эту проблему надо было решать бедной восточной голове. Стал рассуждать логически: если перед тобой на столе лежат блины, так будь любезен их съесть, даже если после этого ты лопнешь. Так я и сделал. Буквально через десять минут на столе стояла пустая тарелка; но варенье и сметану я не осилил. Мне было очень плохо, однако я мысленно рассуждал: «Если будущая теща этим путём хочет испытать меня, то я, по-моему, вышел победителем!»

А когда мама Анна вошла в комнату, я невольно стал свидетелем её беседы с дочкой:

– Света, а где блины? Почему не подала их на стол?

– Они на столе, мама!

– Вот молодец, сам признался. Света, твой избранник своей чистосердечностью с каждым часом нравится мне всё больше и больше. Раз он у тебя такой честный человек, мы с ним полагаю, найдём общий язык, – затем обратилась ко мне: – Сынок, эти блины были предназначены для всей семьи. Если ты решил съесть их до последнего блинчика, для того чтоб угодить мне, значит, у тебя есть редкое качество – уважать старших, ценить и х труд. Это благородно! Воспитание дорогого стоит!

Теперь скажи честно, тебе не плохо от съеденного? – на этот раз с улыбкой спросила она.

– Конечно, признаюсь, очень сложно было их съесть, но честь мундира дороже...

– Сынок! Будь всегда таким непосредственным и честным человеком! – с взглядом любящей матери посмотрела на меня.

Я встал и поцеловал ей руку: – Спасибо Вам, мама Аня!

Она повернула голову в сторону портрета мужа, мгновенно глаза её наполнились слезами. Мама Аня поднялась с кресла, обняла меня, погладила мои смолынисто – чёрные волосы: – Тебя, сынок, сам Николай угодник подарил нашей семье...

Таким запомнился мне второй день моего знакомства с мамой Анной.

Люля-кебаб по-крымски

В семидесятые годы того столетия мой дед Гейдар поехал однажды в дом отдыха. Двадцать четыре дня отдыхал он в Ялте, в райском уголке Крыма. Вернувшись домой, с восторгом говорил о дивной природе тех мест.

Во дворе был тихий бакинский вечер.

Дед, воспользовавшись отсутствием бабушки, позвал меня под навес, где яркие солнечные лучи переливались в спелых янтарных гроздьях винограда. Дул свежий ласкающий Хазри (ветер с Каспия).

– Ты знаешь, внучок, каким люля-кебабом меня угостили там, в Крыму, пальчики оближешь, – еле слышно произнёс он, чтобы бабушка не услышала. – В жизни не ел такого. Только, как они без шампуров их на огне пожарили, думаю и диву даюсь. Каждая люля была обёрнута в кишку, в такую, какую я тебе показывал, когда резал барашка, помнишь?!

Я, конечно, понял всё, что хотел объяснить мне дед. Ведь за свою долгую жизнь он никогда не ел сосиски, и для него они были диковинкой. По этой причине, не стал говорить ему и о том, что сосиски, которые он принял за люля-кебаб, изготавливаются, как правило, из свинины, которую дед Гейдар на дух не переносил. Это могло бы быть чревато последствиями. Ведь наша семья всегда питалась свежей бараниной или говядиной, мясом птиц, зарезанных моим дедом собственноручно. Вот почему я не стал его огорчать.

– Внучок, только не говори об этом бабушке, – тихо, как бы заговорщически, прошептал он, прервав мои размышления, – а то твоя бабушка со мной общаться даже не станет, если узнает, что я ел в Крыму русский люля-кебаб...

Дед Гейдар посмотрел на меня лукавыми глазами. Ах, какие они были добрые и родные!

В знак согласия, я кивнул ему головой.

Легенда о воре

Дедушка Гейдар рассказал однажды мне, интересную историю, случившуюся давным-давно в Иране.

– Наш сосед Парвиз поймал вора, связал ему ноги и велел лежать до тех пор, пока он не приведёт полицейского. Вскоре он направился в полицейский участок.

– Агае ажан,¹ обратился он к офицеру, – я поймал вора!

– Где он? Что ты с ним сделал? – спросил офицер.

– Я связал ему ноги и велел ждать, пока не вернусь!

– Его кто-нибудь сторожит?

– Нет, – ответил мой сосед.

– Как нет? Да он же убежит. Что ему стоит развязать ноги? – полицейский уже не скрывал своего удивления.

– Ну, уж нет! – улыбнулся в ответ Парвиз. – Во-первых, у него связаны ноги, а во-вторых, он родом из моего села и если я до этого не додумался, то он и подавно не догадается...

Офицер полиции недоверчиво покачал головой, смеха ради, взял с собой двух помощников и направился к дому Парвиза. И каково же было удивление полицейских, когда они увидели вора, лежащего на полу с перевязанными ногами...

– Почему же ты не убежал, несчастный?! – участливо спросил его офицер.

– Как же я мог убежать, агае ажан? Ноги ведь у меня связаны!..

Это была минута торжества хозяина дома, Парвиза:

– Я же говорил вам, что вор – из нашего села. Если я не догадался, то он уж тем более не догадается!

¹ Агае ажан (по-персидски) – господин полицейский

ЮБИЛЕЙ

ГЕНЕРАЛ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, ПИСАТЕЛЬ...

Яркий и насыщенный жизненный путь Константина Борисовича Пуликовского длиною в семьдесят лет, в котором было множество интереснейших дат и событий, не вместится в газетный объем, а простое перечисление всех дат и событий, участником которых стал Константин Борисович, будет скучно и неинтересно. Да и самому юбиляру вряд ли понравится рассказ о том, какой он «ах-ах-ах и ой-ой-ой»... Но выход есть: ничто не может лучше рассказать о нем, чем книги написанные им и написанные о нем. Ниже предоставлены самые значимые эпизоды из жизни К. Б. Пуликовского. Выдержки взяты из книг: «Восточный экспресс. По России с Ким Чен Иром», «Украденное возмездие», «Первый дальневосточный полпред. Отсюда начинается Россия!», «Константин Пуликовский. Биография».

«...Детство Кости Пуликовского прошло на аэродромах военных городков. Самый запомнившийся запах из того времени – пережженный керосин. В память навсегда врезались военные самолеты, взлетающие и приземляющиеся на бетонку. То, о чем некоторые дети лишь мечтали – подбежать к боевому штурмовику или истребителю, разглядеть его со всех сторон, посидеть в кабине пилота, – он, к тому времени сын уже полковника авиации, мог делать каждый день. Родители никогда не настаивали, чтобы он шел в военные. И почему так вышло?! Он же хотел стать хирургом. Или строителем...

...Как-то однополчанин отца пригласил всю их семью к себе в гости в Ульяновск. Они поехали, и так сложилось, что там десятиклассника Костю Пуликовского окружали только военные люди: и друзья, и родственники. Он тогда впервые отчетливо понял, что военная служба ему нравится. Учебные стрельбы, несение караула, разговоры о стратегии и тактике военного дела, армейский устав и боевая техника – все эти вещи оказались для него самыми интересными в мире. Даже армейские портянки он умел наматывать чуть не с первого класса. А в Ульяновске было три военных училища – есть из чего выбрать. Он решил поступать в одно из них – танковое».

«...Поскольку училище Пуликовский закончил с отличием, ему дали возможность выбрать дальнейшее место службы. Он выбрал Белоруссию, которая тогда еще не была отдельным государством: на дворе стоял 1973 год. В Белоруссии находились две танковые армии, оснащенные новейшими по тому времени Т-72.

Служба шла успешно. Через год он был назначен командиром роты, еще через год – начальником штаба батальона, затем – командиром танкового батальона. Досрочно получил звание капитана, а через два года – тоже досрочно – майора.

Успешная карьера, конечно, радовала. Особенно гордился тем, что всего добивался сам, без чьей-либо помощи, своим трудом и умением командовать. Те, кто сталкивался с Пуликовским, уже тогда отмечали у молодого офицера уникальную черту: всегда принимать взвешенные, правильные решения. А приняв их, добиваться цели, быть лидером среди своих подчиненных не только по должности, но и по профессионализму. Он умел сплачивать вокруг себя коллектив. В армии это особенно сложно. И поэтому Пуликовского заметили. В тридцать лет он уже командовал танковым батальоном. Вышестоящие командиры дали добро на поступление в Академию бронетанковых войск. Там, на втором курсе, он стал среди однокашников самым молодым офицером в звании подполковника...

В 1982 году Пуликовского назначили командиром полка в Прибалтийский военный округ. Спустя девять лет он был уже командиром дивизии, получил звание генерала и затем поступил в Военную академию Генерального штаба. Сначала его направили в Туркмению, потом на Кубань, а затем – в Чечню...».

«...В мае 96-го, я был направлен в Чечню в качестве главнокомандующего Объединенной группировкой войск в Чечне. В назначении была одна тонкость: перемещения подобного ранга делаются обычно указом президента, но Борис Николаевич в то вре-

мя серьезно хворал, и в самом разгаре была предвыборная кампания. Но и я не хотел идти на такую ответственную должность, получив должность чьим-либо приказом. В подчинении командующего объединенной группировкой должны находиться все структуры – и военные, и гражданские. И

группировкой...»

«...Август 1996 года.

...В небольшой комнате разговаривали двое: один в штатском, другой – в камуфляже с погонами генерал-лейтенанта. Еще несколько человек стояли рядом.

– Я как командующий группировкой войск

Константин Борисович Пуликовский, член правления Союза писателей России, родился 9 февраля 1948 года в Уссурийске Приморского края. В 1970 году окончил Ульяновское танковое училище, Военную академию бронетанковых войск им. Р. Я. Малиновского в 1982 году и Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации

в 1992 году. Военную службу проходил в Белоруссии, Туркмении, Эстонии, Литве и на Кавказе. Два года провел в зоне осетино-ингушского конфликта. В ходе первой чеченской кампании (1994–1996 гг.) командовал группировкой федеральных сил «Северо-Запад».

С июля по август 1996 г. – командующий Объединенной группировкой федеральных сил в Чечне.

В 1996–1997 гг. – заместитель командующего войсками Северо-Кавказского военного округа.

В 1997-м уволился из Вооруженных сил Российской Федерации.

В том же году стал помощником мэра Краснодара по работе с муниципальными предприятиями, возглавил комитет по благоустройству города.

С мая 2000 по ноябрь 2005 года – полномочный представитель Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе. На этой должности являлся членом Совета безопасности Российской Федерации.

С декабря 2005 по 2 сентября 2008 года – руководитель Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор). Воинское звание Константина Борисовича Пуликовского – генерал-лейтенант. Он Действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса.

В настоящее время проживает в Краснодаре.

Женат, два сына. Старший сын – офицер Вооруженных сил – погиб в ходе вооруженного конфликта в Чеченской Республике 14 декабря 1995 года в населенном пункте Шатой, Шатойского района Чечни, при блокировании захваченного боевиками блокпоста 245-го мотострелкового полка.

если назначение командующего сделано президентом, то эти структуры автоматически были вынуждены подчиняться мне беспрекословно. И я попытался дождаться президентского указа. А приказ о моем назначении подписали министр обороны Родионов, министр внутренних дел Куликов и директор ФСБ Барсуков. В общем, три человека подписали совместный приказ о моем назначении командующим всей

не согласен с такой позицией, – чеканил слова человек в форме, – и считаю, что вы должны были сначала встретиться с нами. А вы полетели к Масхадову! Почему перед встречей с ним вас не интересовало мнение руководства объединенной группировки войск?

– Ты, генерал, можешь задавать какие угодно вопросы, – зло прошипел человек в штатском, – но у тебя другая задача: молчать, слушать и выполнять то, что я тебе

говорю. Я и Лебедь. Ты понял?

Человек в штатском был Борис Абрамович Березовский, который только что прилетел из горной части Чечни после встречи с лидером боевиков Масхадовым. Человек в военной форме – Константин Борисович Пуликовский, боевой генерал, командующий российской группировкой войск, которая по плану операции «Кольцо» завершала окружение Грозного, где засели известные всему миру террористы.

– Вы говорите, не думая о тех людях, которые сейчас находятся в полном окружении в Грозном и кровью харкают, – взорвался Пуликовский. На мгновение он вспомнил, как погиб его сын Алексей. – Они ждут моей помощи, я им обещаю, что...

– Да мне плевать, что ты обещаешь! – резко оборвал его Березовский. – Я тебя вместе со всеми твоими солдатами и со всей вашей дохлой группировкой сейчас куплю и перепродаю – и снова куплю! Понял, чего стоят твои обещания и ультиматумы?

Генерал повернулся и демонстративно вышел. Все присутствующие в комнате офицеры опустили головы.

Константин Борисович спиной чувствовал злой взгляд Березовского. Понял, что нажил себе врага, и влиятельного врага. Но было плевать. Неужели идти на поводу у него?

Пуликовский отправился на командный пункт. Командиру Объединенной группировки федеральных войск приходилось жить в полевых условиях – война. Да не привыкать – служба есть служба, и нести ее приходится там, куда посылает Родина. Тем более он чувствовал, что нужен сейчас здесь, в эпицентре горячей точки...».

«...Тридцать лет жизни пролетели как один день. Теперь из армии приходилось уходить. За плечами оставались лучшие годы, которых не вернешь никогда.

Приказ об увольнении Константина Борисовича Пуликовского из армии пришел 1 марта 1998 года».

«...Пуликовский глянул на стену, где висел календарь с сегодняшней датой – 25 марта. Ровно год назад, 25 марта 1998 года, мэр Краснодара Валерий Самойленко пригласил его к себе на работу. С этого времени у генерала началась совершенно иная жизнь, не похожая на ту, которая была раньше, в армии. Другой распорядок дня, другие люди, даже другая одежда.

В столице Кубани власти создали принципиально новую систему стоянок для транспорта, где действовал единый тариф оплаты. Работу по организации парковок курировал Пуликовский. Эта была одна из многих задач, которые должен был решать генерал в отставке на своем новом посту помощника мэра Краснодара. В сфере его компетенции находились 157 государственных муниципальных предприятий города...».

«...Май 2000 года. Утро.

Собрался на работу и уже выходил из дома, как вдруг у дверей меня остановил телефонный звонок.

Вернулся в комнату, поднял трубку.

– Пуликовский? – поинтересовались на другом конце провода. – Константин Борисович?

– Так точно, – отчеканил я по-военному.

– Вас беспокоит Игорь Иванович Сечин, заместитель руководителя администрации президента, – сообщил голос в трубке.

(Продолжение на стр. 5)

ЮБИЛЕЙ

(Окончание. Начало на стр. 4)

– Внимательно слушаю.
– Владимир Владимирович Путин хотел бы поговорить с вами. Не могли бы вы приехать в Кремль завтра к одиннадцати утра?

– Буду в назначенное время.
Звонок не удивил меня. До этого со мной уже беседовали в президентской администрации, интересовались, не хотел ли пойти на госслужбу. Но ничего конкретного не предлагали.

«Что ж, – подумал я, – вот завтра обо всем и узнаю».

...Встреча с президентом была недолгой. Путин сообщил, что хочет создать федеральные округа. Коротко рассказал об их роли, о статусе полномочных представителей.

– Константин Борисович, хочу предложить вам стать моим полпредом на Дальнем Востоке, – президент внимательно посмотрел на меня. – Ну что, поработаем?

– Да! – ни секунды не колеблясь, ответил я.

– Вот и хорошо, соответствующий указ подпишу в ближайшее время, – пообещал Путин, пожимая мне руку.

– Мать, – позвонил я вскоре жене в Краснодар, – только что получил назначение. По телефону не буду объяснять, завтра прилечу и все подробно расскажу. Можешь паковать чемоданы.

Известие жена восприняла спокойно: Вере Ивановне, офицерской половинке, боевой подруге, не привыкать к переездам, смене обстановки и дальним расстояниям.

У порога жена встретила словами:

– Значит, Дальний Восток?
– А ты откуда знаешь? – удивляюсь её осведомленности.

– Уже по телевизору и по радио сообщили о том, что президент создал округа и назначил своих полномочных представителей. Звучит солидно, но что это за должность такая? – спрашивает.

На секунду задумался и коротко ответил:

– Ответственная!..»

«...Никогда не думал, что мне суждено будет проехать по железной дороге всю Россию – от края до края. В воинских эшелонах, громы хавших на войну в Чечню, «путешествовать» приходилось. Но это были короткие маршруты, а вот так, чтобы 24 дня в пути, – такого и представить не мог. Столько времени – с 26 июля по 18 августа 2001 года – я сопровождал в поездке по нашей стране Председателя Государственного Комитета обороны Корейской Народно-Демократической Республики Ким Чен Ира.

...Изначально предполагалось, что по России Ким Чен Ира будут сопровождать полномочные представители Президента в федеральных округах. Я должен был «доставить» главу КНДР до Читы, где меня сменил бы коллега по Сибирскому федеральному округу. 24 июля меня вызвали в Москву, сообщили: Президент принял решение, что с высокопоставленным гостем будет работать один человек – Пуликовский. Некорректно главе дружественного государства давать в сопровождающие всё новых, неизвестных ему людей.

...26 июля 2001 года в 8 часов утра начался визит Ким Чен Ира в Россию. Поезд пришел в поселок Хасан с опозданием на несколько минут. Платформа на станции была очень низкая, поэтому плотники заранее сбили деревянные площадки с лесенками, рассчитали, где их поставить. Но поезд «промазал», импровизированные платформы оказались по центру вагонов, а не у дверей. Железнодорожники быстро перенесли деревянные сходни, покрытые ковровыми дорожками,

к вагону Ким Чен Ира. И вот дверь штабного вагона лидера КНДР открылась, он появился в её проеме, взмахнул приветственно рукой всем встречающим, поклонился, улыбнулся и сошел на платформу. Я протянул Ким Чен Иру руку, поздравил его с прибытием на российскую землю.

... Я заметил, что интересы Ким Чен Ира многогранны, он не лишен чувства юмора, шутки его вызывают улыбку.

Разговаривали мы с ним много, иногда на некоторые совершенно неожиданные темы. От него я, например, узнал, что в парижском кабаре «Лидо» работают красивые русские девушки. Их там процентов 80 – эти сведения получены от работников корейского посольства во Франции, – сказал он и добавил: есть там и китайки, но русские девушки красивее. Как-то Ким Чен Ир заметил, что врачи рекомендовали ему каждый день выпивать полбутылки хорошего красного вина. Из виноградных вин он предпочитает «Бордо» и «Бургундское». Для его поезда партия этих вин была доставлена из Парижа. Но у нас высокому гостю пришлось отведать и чисто российских напитков. Когда мы возвращались из Санкт-Петербурга, Ким Чен Ир сказал, что губернатор «северной столицы» на редкость настойчивый человек по части угощения. Сначала он повез их на завод, выпускающий известное на всю страну пиво «Балтика», где прошла дегустация, а вечером устроил прием и предлагал тосты за процветание КНДР, за здоровье Ким Чен Ира, за дружбу между нашими народами. Волей-неволей всем пришлось поднимать рюмки.

...18 августа 2001 года в 7 часов 40 минут по местному времени наш состав медленно въехал на пустынную станцию Хасан. Здесь российские вагоны отцепили от корейских. Наши ребята стали фотографироваться вместе со специалистами, сопровождавшими лидера КНДР, после чего поезд северокорейского руководителя немного проехал вперед. Электровоз затормозил на «Мосту Дружбы», три пролета которого являются российскими и шесть – корейскими. Вагон Ким Чен Ира остановился возле платформы у пограничной части, где стоит «домик Ким Ир Сена». Его построили в 1986 году специально для того, чтобы первый Президент КНДР мог пообщаться в нем с приморскими руководителями, когда он также по железной дороге ехал с визитом в Москву.

...В домике накрыли небольшой стол. Последний раз мы сели с Ким Чен Иром друг против друга, чтобы произнести слова прощания перед тем, как глава КНДР покинет Россию. Ким Чен Ир поблагодарил за прием, устроивший ему в нашей стране. Мне показалось, что он несколько огорчен расставанием. За 24 дня путешествия по Транссибу до Москвы и Санкт-Петербурга мы подружались. Рядом со мной он мог быть раскованным, чувствовать себя простым человеком, а не вождем, который постоянно должен держаться в этом «образе». Мы пожали друг другу руки, Ким Чен Ир вошел в свой вагон, за ним последовали его спутники. Поезд тронулся и по «Мосту Дружбы» через реку Туманную переехал на сторону КНДР».

«...Еще при назначении на должность полпреда президента я был уверен, что вот пройдет четырехлетний срок, и мы уже не понадобимся: или уйдем в отставку, или будет ротация. Тем более что со временем, когда президент собирал нас на совещания, он все чаще стал напоминать, что нас пора хоть местами поменять. А то, мол, обжились там и так далее. Никто из нас, собственно, и не возражал, в том числе и я

сам. Как-то пообедали мы вместе с Владимиром Владимировичем, и снова вроде ненароком зашел такой же разговор. Он сказал: «Наверное, только Пуликовскому будет все равно, с кем местом меняться – он все одно будет ближе к центру. А вот остальным-то – сомнительно: кто ж туда поедет вместо него?» Так вот, в полушутку сказал, но ощущение осталось, что после четвертого года нас хотя бы поменяют. Но пошел четвертый год, и вдруг, даже не спрашивая моего мнения, меня назначают на очередной срок. А, честно говоря, перед этим переназначением вообще уже было собрался сказать президенту, что просто изможден всеми этими бесконечными перелетами, огромными расстояниями – и там внутри по округу. Одним словом, чувствовал себя очень и очень нездорово: на мне очень тяжело сказывалась смена времени, когда приходилось летать в Москву и обратно. Но когда Владимир Владимирович вручал мне новое удостоверение полпреда, я ни словом не обмолвился об этих своих, скажем так, физиологических сложностях: когда тебе доверяют такую должность, такое дело – сказать, что, мол, я не хочу, не могу – было просто стыдно.

А где-то в начале нового срока полпредства, когда осенью Владимир Владимирович снова был на Дальнем Востоке, у нас с ним состоялась беседа, и я ему сказал, что прошу перевести меня отсюда по возможности. Мол, меня, в конце концов, ничто не связывает с Дальним Востоком – всего три годика мне было, когда родители увезли меня из Приморья. Жить я здесь не буду, потому что никого у меня здесь нет. Старший сын похоронен в Краснодаре, там же с семьей живет и младший сын, и я все равно туда вернусь. Помогите, говорю, переместиться мне – ну, хотя бы пока в Москву, в Краснодар или еще куда поближе. Надо уже уезжать – возраст уже, мол...

И Владимир Владимирович согласился. Только спросил: «Ты настаиваешь немедленно?» «Нет, – говорю, – если вы считаете, что я справляюсь с обязанностями, то я буду работать. Но хочу, чтобы вы знали: будет только возможность, и вы ее найдете, я сразу соглашусь на любое место – лишь бы меня переместили с Дальнего Востока». Это было осенью 2004 года. А в феврале 2005 года состоялся еще раз такой же разговор, потом еще и в июле. А в октябре он сам спросил: «Решился уже? Есть такая возможность...» И я сразу же согласился. Президент меня перевел на другую, не менее важную должность в Правительстве Российской Федерации...

...5 декабря 2005 года распоряжением Правительства РФ Константин Пуликовский был назначен руководителем Ростехнадзора».

«...За те годы, что Пуликовский возглавлял Ростехнадзор, у него сложилось свое личное отношение к этой работе. Она ему нравилась и не нравилась одновременно. Нравилась, потому что он понимал, насколько важно наладить качественный технический надзор в стране, а это требовало богатого управленческого опыта. Пуликовский в этом отношении был человеком на своем месте. Не нравилась работа потому, что по своей сущности Константин Борисович был созидателем. Ему хотелось строить, создавать, организовывать, а приходилось – контролировать. Но свои личные пристрастия Пуликовский, как всегда, отставлял на второй план. Будучи в первую очередь государственным, он всю свою жизнь служил там, где этого требовала страна...».

О. Рябов

ПОЭЗИЯ

Светлана
Курач
Омск

Из новой книги
«Давай рисуем
надежду...»

* * *

Отшуршала седая шуга.
Обжигает ветра, холодны.
Полонила снега берега
До весны, до весны, до весны...

Загустела, застыла шуга,
Ощетинив торосами льды.
Побежит по лыжне Синильга
До звезды, до звезды, до звезд...

Подо льдом то ли явь, то ли сны,
Брезжит потусторонняя жизнь.
Затанцуют позёмки, стройны:
Запевай, зажигай, закружись!

Кажет издали выгнутый мост
Кружевной белоснежный подзор.
А зима укрепляет форпост,
Вырезает морозный узор.

Тянет ровные строчки следов
Там, где волн усмирится разбег...
И напишут с других городов
Нам друзья на полотнищах рек:

«Посмотрите – у наших дверей
Холода и зимы колдовство!»
Зазвенит с колоколен церковей
Рождество, Рождество,
Рождество!

ЛИСТАЯ СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Моей матери Галине Викторовне

1.

Жизни грубая холстина
На подрамнике войны:
Валентина и Галина –
Украина с Сахалином –
Две окраины страны...

Безотцовщины хлебнули –
Беднота да чернота.
Ах, как вдовы спины гнули,
Как ребят своих тянули,
Чтоб училась босота!

И учились, помогали,
Косы длинные плели,
Гладью «думки» вышивали,
Выживали, добывали
Горький хлеб родной земли.

...Отчим зол, як та скотына, –
Бросит в угол сапоги:
«Ну-ка, дай сюда, Галина!»
Береги себя, дивчина,
В лес от отчима беги!

Дома две сестрёнки малых –
Ты им ягодок в горсти.
Лес да поле, ветер шальный...
Не сломалась, устояла,
Добрый лес помог спастись.

2.

Но причём тут Украина,
Коль течёт Амур-река?
Приходил служивый к тыну,
Сватал дочку Валентину...
Был жених – издали!

Полюбился Гале тоже
С бравой выправкой солдат.
Сам – с Урала, и негоже
Прогонять – такой хороший, –
Слыл красавцем у девчат.

Уложила косы Валя
Да в украинский венок.
Путь на запад. А у Гали
(сами судьбы выбирали!)
Путь сложился на восток.

...Слали письма и приветы,
Редко виделись. Так вот –
Дочерей называли – Светы,
Что в один родились год...

3.

И работа, и достаток,
Мир да труд – и жить легко.
Украина с Даль-востоком –
И не так уж далеко!

Были встречи, были речи,
Угощенье на столе,
Песни долгие под вечер,
И на память обеспечен
Снимок в фотоателье.

Две окраины сближались
Красной площадью в Москве,
Где транзитом проезжали
(«В Мавзоле? Побывали!»)
И читал Союз скрижали:
«Миру – мир! Труды – земле!»

4.

У страны – знамёна пёстрые,
Много песен у страны.
Все республики – как сёстры,
Их – пятнадцать. Все равны,
Все едины! Было просто
Жить семьёй и без войны.

Были стройки и ракеты,
Целина, и ГЭС, и БАМ!
Деток вырастили Светы...
Но задушены Советы!
Стали дальние приветы
Чужеродным словом «спам»...

5.

Валентина, Валя, Няня...
Мы не знаем день и час.
Не казались расстоянья
Так огромны, как сейчас.
Есть Россия – нет Украины.
Под бомбёжками – Донбасс!

Кровью пишется страница...
Знал бы ты, Иван Франко,
Что вражда-беда стучится:
Коломыя – за граница,
А не просто далеко...

И страшна, страшна картина.
У экрана в тишине
Помяни сестру, Галина:
«Хорошо, что Валентина
Не узнала о войне!»

ЕДУ К МАМЕ

Утонула ёлочка в снегу,
Намело сугробов возле храма.
Голубиных крестиков насыпано
Щедро, как ромашек на лугу.

И стоит такая стынь и звень,
Словно космос наклонился долу
К колоколенкам церквушек
белых,
Слушать шёпот русских
деревень.

И воркуют голуби в тиши,
У скамейки крошки собирая,
И взлетают, чтобы перелистывать
Русь, молитвослов твоей души.

ЮБИЛЕЙ

Татьяна Соколова

КРАЙ ЗЕМЛИ

Огонь и воду я в тяжёлых косах
С собою принесла на край земли,
Когда горели листья на берёзах
И мы в избу сутёмную вошли.

Там не висело тонких занавесиц,
Платочка даже не было в окне.
И скоморошничал в дверях
небесный месяц,
Катался на разломанной стене.

Я – отошла от света векового,
Ты фитилёк на время погаси...
Мне эти звёзды навевают снова
Сказанье о погибели Руси.

Но от луны мне стало холоднее –
А в ложке деревянной кто-то пел,
И не было распевок тех светлее,
Да кто ж такой,
Да кто ж так петь посмел!

Осенними кисейными дождями
Мне нагадала хлопотная мать:
Мой шаматинский шёлк над бурьянами,
Как жар павлиний, будет полыхать.

Но на краю всё светит по-другому,
Тут, на краю, свистит такая жуть...
Поставлен знак: когда и кто из дому
Ушёл в последний путь.

***

В нежно-розовом атласе Рая,
В водопаде небесного зелья
Я тяжёлые косы купаю –
Соколиные древние перья.

Вижу, как я летаю над садом,
И в лазури зажётся Всевышний.
Передвинул Светило Он взглядом –
И сломал мою яблоню с вишней.

ХАТА ПОД СИРЕНЬЮ.

Куда б меня ни занесло,
Я знаю светлое виденье:
Мне снится батькино село,
И снится хата под сиренью.

Блеснули шашки, алый грач
Кружится над железным звоном,
Грохочет дерзостный палач:
– Что, брат, не сладко за кордоном!

И обгаренный алым куст...
Навек разломана городина.
И я, неистовый француз,
Пою: Кубань! Ты – наша родина!

Меня над странами несло,
В конец безумному крушенью,
Я видел батькино село,
И нашу хату под сиренью.

***

Вновь горит огонь на каланче,
Но полоски неба не видны.
Воробьи кричат на алыче,
Я – в огне сияющей луны.

Бог полей, стою я пред тобой,
Блеск такой исходит от ресниц...
Слава Богу, есть ещё покой
У казачьих маленьких станиц!

У ОБЕЛИСКА

Я часто прихожу к тебе –
Солдат с гранитным автоматом.
Бывает, плачу в полутьме,
Склонясь над крашенной оградой.

Я не брала с тобой высот
И песен я с тобой не пела.
Не закрывала телом дзот –
Не потому, что жить хотела!..

Своей я Родины дитя,
Её кровинка в полной силе.

Благодарю, солдат, тебя
За всё, что отдано России.

СОКОЛ

Держу я сокола в горсти –
Птенец, пожаром разорённый.
Куда же, как не в дом нести
Кусочек жизни окрылённый.

Шипит, пружинится в руке,
Дрожит растерянный комочек.
Дробились громы вдалеке,
Ломались души одиночек.

Сверкает в воздухе крутом
В разрывах – огненная пряха.
Открой глаза, тряхни крылом.
Перед тобой – гнездовые наше.

Под громом страшно одному,
Под крышей силы наберёшься;
И серой полночью в дому
Ты вольной птицею взметнёшься.

Он робость духом превозмог.
На солнце зрит моё дитяти,
Соколий взор слепит поток,
И он парит во благодати.

Лети, мой Сокол, высоко!
Тебя я солнцу возвращаю,
И я безоблачность его –
На гусях облачных вещаю!

***

Нет дивной птицы, стало зыбко.
Я без неё лишилась сна...
Во мраке ночи плачет скрипка
Над нами слёзы льёт Луна.
Давала птица вдохновенье
И счастлива была я с ней.
О скрипка! Пой мне про цветенье,
Про Ангела Души моей.
И в рай я створу отворила,
Сжимая пёрышко в руке.
Мне скрипка птицу оживила
И с птицей я заговорила
На птичьем «фи-о» языке.

***

Распелась ягода лесная!
На облаке причудный лес!
Там на Купала ветвь Златая,
А на Ивана – благовест.
И свет сквозит так чисто слёзно,
Власы и миртовая цветь...
Блится лес подобно звёздам,
Туда желаю улететь.
Ум не подьёмлет эти выси –
Лесная Лада будто спит.
Свои сияющие мысли
В пуху заоблачном хранит.
И за звенящим алым садом
Дарует Лада мне любовь!
Ласкаюсь в кронах с древним взглядом –
Сошлись Земля и Небо вновь!
Вьсь не подьёмлет голова!..
Там на воздушном дубе кречет
Орёт славянские слова
Душевных сладостных наречий.

***

Где-то песня купается в жите,
Я стою в деревенском окне.
Причешите меня, заплетите!
Скоро вечность откроется мне.

Ранним утром самшитовый гребень
Задрожит в материнских руках.
Я рванулась в кромешную темень
И застыла в кривых зеркалах.

Долго песня купается... Мама!
Я слабей, чем синички яйцо.
То плывёт пред глазами поляна,
То берёзы встают на крыльцо.

А луна в поднебесной лощине
Отражает ребёнком меня.
То печали мои на чужбине,
То мой сон у родимого пня!

Песня кончилась. Где-то с любовью
Бью в кривое зеркало земли.
И осколки посыпались с кровью...
– Мама. Сыплются годы мои!

Татьяна Николаевна Соколова родилась 20 марта 1958 года в городе Свердловске. В 1975 семья переехала в Славянск-на-Кубани. Работала водителем трамвая, директором клуба трамвайно-троллейбусного управления, журналистом в журнале «Юго-полис», в газете «Вести городов Юга России». В 1985 году получила диплом об окончании Краснодарского государственного института культуры по специальности культурно-просветительская работа.

Её стихи опубликованы в газетах: «Кубанские новости», «Комсомолец Кубани», «Краснодарские известия», «Кубанский курьер». «Советская Кубань», а так же в журнале «Кубань». В 1986 году подборка её стихов выходит в коллективном сборнике молодых поэтов Кубани «Щедрость». Татьяна Соколова участница VIII Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве. Её стихи опубликованы в альманахах: «Истоки», «Поэзия», в журналах «Молодая гвардия», «Глагол Кавказа», «Наш Современник».

В 1987 году в Краснодарском книжном издательстве вышел в свет первый сборник её стихотворений «Огонь-трава».

В 1995 году при управлении образования администрации края вышла хрестоматия для учащихся

средних школ «Литература Кубани», куда включён и цикл стихотворений Татьяны Соколовой.

Стихи поэтессы вошли и в III том серии книг «Кубанская библиотека». С 1992 года Татьяна Соколова член Союза писателей России. Проживает и работает в Краснодаре.

«...Татьяна Соколова вошла в литературу со своим голосом, со своей интонацией, со своей музыкальностью стиха, со своей крепко сделанной строкой. Из своей земной роли поэтесса выбирает лишь ту, которая ближе её душевному состоянию. Для неё мысль в «ядре слова», в магии его звучания.

В Татьяне Соколовой и в её творчестве русская эмоциональная открытость. Для неё Россия и творчество – равновелики. Стихи её дышат предчувствием страшной беды, обречённостью на разлуку и в то же время на нерасторжимость с отчизной. Россия живёт в ней, спасает её от одиночества. Хотя та, державная Россия уже не явь, но ещё и не сон. Она ещё слишком растворена в душе поэтессы, чтобы стать страшным наваждением. Кошмаром. Поэтому, поэтесса и крадёт «окраинами сна», воссоздаёт во всей полноте ту, потерянную некогда, могучую державу – великую Русь. Даже между строк чувствуешь её присутствие.

Россия у Татьяны Соколовой в крови, в том молчании безграничной любви к своей малой Родине, к родному порогу».

Иван Дроздов,
член Союза писателей СССР.

АВТОРСКИЙ ЛИСТ

Немыкина Ольга
Тихорецк

СПОР

Санька и Димка начали свой спор ещё по дороге на городской пруд, где местная детвора пропадала всё лето. Заводилой был Санька. Страстный любитель спорить, он всегда бился об заклад на что угодно и как угодно. Делал он это виртуозно и с лёгкостью проигрывал или выигрывал спор. Своим азартом он умел заражать других.

Так, недавно он выиграл щенка, пусть даже не породистого, но очаровательного. Но щенок ему вовсе был не нужен. Просто Санька очень завидовал одной знакомой девочке, которая трогательно любила своего четвероногого друга, и решил, что тоже будет любить пёсика и заботиться о нём. Его даже не смутили слёзы девочки, когда он забрал её любимца. Она перестала общаться с ним и стала избегать встреч, что ничуть его не смутило. Он расчётливо и хладнокровно решил, что в дальнейшем, если щенок надоест, его можно будет обменять на что-нибудь другое.

И такой случай представился. Закадычный друг Димка катил рядом с ним замечательный новенький велосипед. Санька давно мечтал о таком, но родители не могли ему купить. Хорошо ещё, что щенка завести разрешили, обрадовавшись, что сын, наконец, к кому-то привязался.

Санька и вправду сначала все дни играл со щенком, и даже назвал его Дружком, но потом охладел к нему. Дружка нужно было поить, кормить и выгуливать, а это было неинтересно мальчишке, да и родители начали ворчать и ругаться: «Твоя собака, ты и следи за ней, а нам и без неё хлопот хватает».

Сегодня Санька взял Дружка с собой на пруд. Весёлый пёсик, с чёрной в белую крапинку мордашкой, привязался к мальчику и, чувствуя хорошее настроение хозяина, кругами носился вокруг него, гонял бабочек, что-то ловил в траве, нюхал воздух, повизгивал и беспрестанно вилял хвостом, всем видом выражая свою собачью радость. Но Саньку это не трогало. Он хотел иметь велосипед и решил предложить Димке обменять на него Дружку. Но, так как мальчишка сомневался в том, что друг легко расстанется с велосипедом, то начал издали. Хитро прищурив на солнце один глаз, он заискивающе произнёс:

– Димон, дай на велике покатайся, ну, пожалуйста.

Димка дал. Жалко, что ли? Санька, воскликнув: «Ух, ты!», помчался по тропинке вперёд.

Дружок кинулся следом и его восторженный, залихватистый лай разносился по роще далеко впереди него. Отдыхающие оглядывались на пёсика кто с умилением, а кто и с опаской, что забавляло и подзадоривало мальчишку.

Накатавшись, Санька вернул велосипед другу со словами:

– Классно! Дим, а давай поменяемся. Я

тебе Дружка, а ты мне – велик.

– Ну, ты даешь! Меня родители домой не пустят, да и не нужна мне собака.

– Жалко. Только ты нигде не найдёшь такой. Дружок и плавать умеет, – не сдавался Санька.

– Фи, удивил. Да если хочешь знать, все собаки умеют плавать.

– А мой Дружок ещё и ныряет.

Димка недоверчиво посмотрел на друга: – Врёшь ты всё.

– Не вру. Он вчера нырял, когда мы купались, – продолжал закидывать крючок Санька, надеясь, что Димка его проглотит. И Димка проглотил:

– Да ладно, хватит заливать, собаки не ныряют.

– А вот и ныряют! Даже порода такая есть – «водолазы» – они людей спасают. Спорим, что мой Дружок десять раз нырнёт, и ему ничего не сделается? – горячился Санька.

Димка спорить не хотел, но, глядя на тщедушного щенка, усомнился в его способностях к нырянию. Куда ему, это же не «водолаз».

– На что спорим? – решительно спросил он.

– Забыл? На твой велосипед. По рукам? Димка усомнился ещё раз – жаль велосипед и, глянув на щенка, на всякий случай повысил ставку:

– Пятнадцать раз и велик твой, а если ты продашь, то будешь пятнадцать дней покупать мне мороженое.

– По рукам! – воскликнул счастливый Санька и легко разбил ладонью рукопожатие. Мороженое – это ерунда по сравнению с предметом его мечты – велосипедом.

Ребята весело помчались к берегу пруда, где мальчишки и девочки с писком и визгом, оседлав «тарзанку», бросались в воду.

Дружка кидали в пруд с мостика по очереди, причём Димка старался забросить его подальше. Не очень-то хотелось проиграть велосипед. Щенок уже восьмой раз благополучно добрался до берега. Димка мрачно глядел на беспечного Саньку, который навсильничал под нос мотивчик какой-то задорной песни, а весь его вид будто говорил: «Что, съел?», в который раз благодарил себя за то, что додумался увеличить ставку. Он уже хорошо убедился в том, что собаки умеют нырять.

Ребята, узнав причину спора, забросили «тарзанку» и с азартом наблюдали за развернувшимися событиями. Они веселились, кричали, свистели и улюлюкали, подбадривая щенка.

Невесело было лишь только Дружку. Пёсик своим собачьим умишком никак не мог понять, почему, когда он выбирается на берег, его тут же кидают обратно в воду. Он очень устал, нахлебался воды и больше не вилял хвостом всем подряд. Ему было страшно, так как лапы не слушались, и выплывать становилось труднее. Он беспомощно тарасил глаза, и всё чаще погружался в воду, с трудом удерживая на поверхности нос.

– Тринадцать, – дружно считали ребята. «Прошай, велик», – грустно думал Димка. Он был подавлен, больше не кидал щенка, а понуро стоял в стороне, понимая, что с велосипедом придётся расстаться. Что же говорить родителям в оправданье?

Санька видел, что Дружок устал. Где-то в глубине души тихонько шевельнулось сострадание и тут же затихло – цель была близка.

– Четырнадцать, – восторженно звучал многоголосый хор.

В пятнадцатый раз Дружок не вынырнул. Ребята притихли, выискивая на поверхности воды голову пса. Санька не верил своим глазам. Подождав немного, он забежал по мостику, отчаянно крича:

– Дружок, Дружок, Дружочек! Не раздеваясь, прыгнул в воду, вертелся в ней ужом и шарил вокруг руками. Выныривал и снова нырял и звал, звал щенка, не переставая, забыв про Димку, про велосипед, про этот глупый спор. Он задыхался от нехватки воздуха, от слёз, от сознания того, что произошло что-то непоправимое.

В воде он наткнулся на чьи-то подвижные тела, не совсем понимая, что Дружка ищет уже не он один. Ребята, поняв, что явились свидетелями постыдного события, кинулись на помощь мальчишке. Но все усилия спасти пёсика были напрасны. Найти его не удавалось.

Наконец, поиски прекратили. Ватага ребят поредела. Уходили домой тихо и незаметно. Санька потерянно бродил по берегу и плакал, размазывая слёзы по лицу. Он не замечал понуро стоящего в стороне Димку, рядом с которым валялся

велосипед – невольный виновник трагедии. Что-то перевернулось в душе мальчика. Он бы отдал всё на свете за то, чтобы Дружок, как и прежде, бегал рядом с ним, путался под ногами, лаял и пытался лизнуть в нос. Он даже не предполагал, насколько сильно успел привязаться к щенку.

Димка не знал, что ему делать. Можно было обрадоваться тому, что велосипед остался у него, если бы не печальный финал спора. Он искренне жалел и Дружка, и плачущего Саньку, и молча стоял в стороне, понимая, что никакие слова сейчас не утешат друга.

Наконец, Санька, ни на кого не глядя, направился вдоль пруда в сторону дома. Димка пошёл следом. Ему не давало покоя чувство вины. Ну, зачем он поднял ставку до пятнадцати? Дружок сейчас был бы жив, а родители всё равно купили бы ему другой велосипед.

Вдруг Санька остановился как вкопанный и посмотрел в сторону камышей. Затем кинулся к ним и мгновенно потерялся в шуршащих зарослях. Димка, едва поспевая, кинулся следом. Санька, как шальной, пробирался сквозь камыши на какой-то, только им услышанный звук, утопая ногами в прибрежном заиленном дне; ранил ноги об острые камышовые пенки, не обращая внимания на многочисленные порезы; спотыкался о подводные коряги, падал, но упорно продвигался к воде. Вода уже достигала колен, когда он сквозь камыши увидел блеснувшее на солнце тельце щенка. Голова пёсика и передние лапки лежали на притопленной коряге, глазки закрыты, но протяжный стон при вздохе говорил о том, что щенок жив.

– Дружочек, Дружок! – Санька подхватил щенка на руки и крепко прижал к себе. – Дружочек, живой, – сквозь мокрую рубаху он ощущал дрожь маленького тела. Он крепче прижал пёсика к себе, пытаясь его согреть. – Дружочек, – не переставал повторять он и заплакал опять, но теперь от радости. – Я дурак, Дружочек, я дурак. Ты прости меня. Живи, не умирай.

Тут Санька заметил Димку: – Димон, он живой, ты видишь, он живой! Дай рубаху, его нужно обтереть.

Димка и сам был рад. Улыбаясь счастливо и глупо, он радостно стащил с себя футболку.

Собаки не помнят зла. У едва живого щенка не хватало сил вилять хвостом, но он пытался дотянуться мордашкой до Санькиного носа и лизнуть. Счастливей этих минут мальчик не испытывал в своей жизни никогда.

– Сань, возьми велосипед, он твой, – голос Димки вернул его с небес на землю.

– Да ну его. Он мне не нужен. И вообще, Димон, я спорить завязал.

Прижав Дружка к себе крепче, Санька бодрой походкой понёс домой вновь обретенное сокровище.

Ольга Немыкина

С любовью к...

На хуторе светло, благословенно...
Здесь солнца луч восходит от земли,
А в небе по-особому душевно
Курлычут, пролетая, журавли.

И воздух, напоенный росной влагой,
Струится мягким светом над землёй.
И я спешу склониться над бумагой,
Чтоб яркий миг остался жить со мной.

Здесь вербы над рекой простёрли руки,
А в птичьих трелях – звонкий непокой.
Не выдержу я с хутором разлуки,
Снедаемая грустью и тоской.

Душа ему тихонечко расскажет,
Как за него неистово болит.
На сердце расставанье ношей ляжет.
Но близость встречи снова вдохновит.

Услышу чёл весеннее гуденье,
Обрадуюсь игривости козлят...
И до небес подскокит настроенье,
И от восторга слёзы заблестят.

Я давно тобою стала

Мне ночами часто снится,
Как под солнцем степь искрится!

Где я вслед за птичьей стаей
Душу в небо отпускаю.
А под ним, под небом синим –
Вся Россия, вся Россия!
С южным ливнем и садами,
Со снегами и ветрами.
С колокольным звоном храмов,
С теплотою слова «МАМА»
С тихой болью, с русской грустью,
С нищетой и захолустьем,
Где печальные погосты,
И далёких предков кости...
Я секрет тебе открою –
Я люблю тебя, такую!
Нет другого мне причала.
Я давно тобою стала!

Когда смеётся Вечность

Неуверенностью зыбкой –
Мир несёт свои потери...
Жжёт вселенскою улыбкой
Равновесие материй.
Миг прошедший – капля в землю.
Путь до Вечности короче.
Не смиряюсь, не приемлю...
Грусть – молитва между строчек.

Правит миром скоротечность,
Что, как истина, не ново.
Мне в лицо смеётся Вечность...
Будто щит – живое СЛОВО!

Нам повезло

Нам повезло едино мыслить,
Одной дорожкой идти,
Парить в одной небесной выси,
Где звёзды солнцами повисли
На нашем жизненном пути.

Нам повезло увидеть цельность:
Слиянье душ, слиянье тел...
Увидеть жизни многомерность,
И обесцененную ценность
Упавших ниц духовных тем.

Мы не случайно рядом дышим –
Любовью каждый вдох согрет.
Нам повезло! Нам дали свыше
Узнать, увидеть и услышать
Её восторженный рассвет!

Я всегда была

С первым криком, самым первым вздохом
Русь вошла в меня, как отчий дым...
И бреду я мыслью по эпохам –
Временам забытым и седым.

По местам, где доблестные предки
Мне земной готовили приют...
Приросла к земле корнями крепко:
Здесь любима, здесь не предадут.

И в своей незримой древней дали
Я всегда была, и ныне есть.

Там зачата пламенем и сталью...
Рождена огнём и сталью здесь.

И ясна мне истина простая,
О которой спорить не берусь –
Я – душою нищая, босая,
Если вдруг свою покину Русь,

Что в меня проникла с первым вздохом,
Как роса, как сладкий отчий дым...
И бреду я мыслью по эпохам –
Временам забытым и седым.

Здравствуй, жизнь!

Я не днями года мерила,
А зарубками и вешками.
И наивно всему верила,
Но рыдали дожди внешние.

Были когти судьбы острыми –
Жизнь моя в жерновах мельницы.
Только звёзды ко мне – сёстрами,
И дорога строкой стелется.

Страх и боль от себя – розгами:
Умерла, родилась сызнова.
Всё, что было в себе создано,
То у неба секрет вызнала.

И душа над землёй – ласточкой,
Солнца круг зацепив крыльями.
– Здравствуй Жизнь! – говорю ласково, –
Я теперь у тебя сильная!

ДЕБЮТ

КНИЖНЫЙ МИР

Павел Дмитриев,
Латвия

Половинка

От меня половина осталась
Ну а может и меньше того
Расколосась душа, разорвалась
Оборвалось внутри, обожгло.

Я пытаюсь дышать в половину.
Через силу гоно кислород.
Я как будто попал под лавину
Закупорило горло и рот.

Мир вокруг оказался без красок:
Чёрно-белые оттиски дней,
Как пустые страницы раскрасок –
Только контуры вижу людей.

Половина от сердца не знает.
Что второй половинки уж нет.
Ищет в панике, не понимает.
Что легенды закончен сюжет...

Может?

В спальне доме пустота,
молча давят стены.
Как же больно мне принять
эти перемены.
Если всё вернуть назад,
может, по-другому
Повернулась бы судьба
к существу родному?

На ночь я стелил постель,
мягкие подушки.
Шёлк китайских простыней –
для своей подружки.
А теперь пуста кровать,
не согрето ложе.
Боль сердечная внутри
постоянно гложет.
Это просто страшный сон!
Я глазам не верю!
Спряталась в углу от всех?
Или ждёшь за дверью?
Но за дверью нет тебя, нет
и на окошке –
Сиротой остался я без любимой
кошки...

Вопрос

Что такое верный друг?
Что такое дружба?
Может, это просто звук
Никому не нужный?

Словно пальцем на воде –
Вот что интересно:
«Познаётся друг в беде» –
Это всем известно?

Дружбу можно измерять?
И каким прибором?
Другу тайны доверять,
Или скрыть забором?

Дружбу в чувства превратить,
зачитавшись книжкой?
А друзьями могут быть
девушка с мальчишкой?

Вот такой возник вопрос:
Где найти ответы?
Может, мыслям нужен кросс –
Догонять секреты.

Виктор Почуев
Краснодар

А ветру, думаешь, награда?

1.
А ветру, думаешь, награда,
Расправив крылья, вдаль лететь?
И разбиваться о преграды,
Но снова жить и снова сметь.
Неотвратимым, ураганом
Сгибать деревья до земли,
Вздвигать до неба океаны,
Топить большие корабли?

2.
А ветру, думаешь, награда,
Не созидать – крушить, крушить...
Но нет, ему не это надо,
Он по-другому хочет жить:
Забить о яростном разбеге,
Забраться в кроны тополей,
И раствориться в сладкой неге
И навсегда остаться в ней!

Диалог

– Что шепчешь, родная?
– Любимый, одна я...
– Да что ты, я рядом.
– Ах, милый, не надо.
Все реже и реже
Бываешь ты нежен,
Все чаще уходишь
К чужим берегам.
Тебе не нужна я...
– Ну что ты, родная...

Одиночество

Пусть сгорят в огне
Те пророчества,
Что пророчат мне
Одиночество.

Все равно один,
Прочь сомнения...
В зеркалах витрин
Отражение.

Не могу дышать
В этом городе.
Может, чертом стать
В тихом омуте?

Или птицей быть
В белом облаке?
Или просто выть
В волчьем облике?

Лидия Железовская
Краснодар

***

Наверно, я не так жила,
Не тем служила я законам,
Молилась не по тем канонам –
Жаль, поздно это поняла.

А если нет, то где же рай,
Тот, о котором я мечтаю?!
Мне собирать бы урожай,
А я все камни собираю...

***

Я брожу по тропе моих снов,
Я ищу прошлогодний снег.
Неужель то была любовь?
Приключение?
Или грех?

Кто ответит?! Средь бела дня
И в ночи тот не гаснет свет.
Что там, в прошлом, горит, маня?
...Только время мне даст ответ.

«ДУШУ ЧИСТОЙ ХОЧУ ПРОНЕСТИ...»

О сборнике стихотворений Аллы Рыбалко
«Невозвратимые дали», Краснодар, 2017

С рукописью новой поэтической книги Аллы Рыбалко я познакомилась весной, в марте. И, наверное, как всё в нашей жизни, совсем не случайно, что именно в это время попали ко мне её стихи – пейзаж пробуждающейся природы за окном зазвучал словами и строчками поэтессы. Я знакома с творчеством Аллы Андреевны не первый год, но впервые употребляю именно это слово – поэтесса Алла Рыбалко. Так случилось в её жизни, что в молодые годы поэзия жила только в глубине сердца, отданного любимым – мужу, детям. И с началом зрелости времени для творческого развития не было: работа на ответственной должности, ненормированный рабочий день, появление внуков. Наполненное бесконечной любовью к своим близким, к миру и Отечеству сердце откликлось на красоту, а именно в ней, как утверждает классик, родник поэзии.

Общение с художником Алексеем Паршковым, картины которого супруги Рыбалко смогли не один раз показать и на Кубани, и в столицах, помогло Алле Андреевне обратиться к литературному творчеству. Первый стихотворный сборник Аллы Рыбалко иллюстрирован фрагментами работ живописца, многие из которых вдохновили на поэтическое осмысление полотен, отражение мироустройства, реалий и судеб человеческих, о которых говорит со своими зрителями известный художник.

*Месяц плывёт над станцию,
Под говорок за столом...
Тихой, в ладони, синицею
Жизнь меня греет теплом.*

А далее немалую роль в развитии поэтической дарования сыграло общение А. А. Рыбалко с профессиональными поэтами в краевом литературном объединении «Верность» при краевой писательской организации. И с каждым новым стихотворением, новой публикацией всё ярче раскрывались способности рисовать словом, создавать художественные образы, открывать красоту мира для всех нас. Поэзия Аллы Рыбалко чиста и целомудренна. Главное в ней – истина, искренность. Свойственная поэтическим строкам созерцательность только усиливает восхищение красотой и гармонией, которую так чутко воспринимает и передаёт читателю автор сборника. Её лирические строки наполнены музыкой:

*Дождь серебряной линией
Расчертил все вокруг;
Капал, плакал над лилией,
Словно преданный друг.*

Но не только восторг созерцания божественной красоты оживляет поэтические струны в душе поэтессы. В её стихах мысли о прожитом, о тех, кто был рядом.

*Это поле торжественно памятью вечной.
Сколько их на просторах героической страны!
В день жестокий ушёл мой отец*

в бесконечность,

*Закрывая собою меня от войны.
Звонкие детские впечатления:
Ива, речка, ольха над откосами –
Босоногое детство в пыли.
За закаты с бурьяном и росами
Звали белые нас корабли.*

И конечно, запечатлён отчий край, великая и необъятная русская земля:

*Сияют маковки в лучах
Несчётных куполов.
Монахи там в монастырях –
Хранители веков.*

Алла Рыбалко говорит со своими читателями от имени женщины во всех её ипостасях – дочери, матери, жены. Самые светлые строки посвящены супругу Александру Алексеевичу, с которым рука об руку они идут со школьной скамьи: «Вместе мы два крыла, Нам их любовь дала».

А главное её стремление – быть услышанной детьми и внуками, донести своё мудрое слово потомкам, продолжателям родового древа.

*Я впитаю живой образ сини,
Прошепчу: «Дай мне, Господи, силы!
Дай мне светлой любви и прости.
Душу чистой хочу пронести».*

Уверена, что и нам с вами, дорогой читатель, картина мира, представленная в этом сборнике, нарисованная любящим сердцем, полным тревог и забот о близких и дорогих людях, поможет приблизиться к истинному, не растерять то главное, из чего и должна состоять жизнь человека.

Светлана Макарова-Гриценко

Алла Рыбалко

КРЫМ – НОВЫЙ СВЕТ

Причудливы узоры гор,
На фоне облаков лиловых,
И неприступны, и суровы –
В небесный тянутся простор.

Как будто, сокол, оперенье
Расправив, смотрит в темный грот,
И за добычею на взлёт
Опять готовится мгновенье.

Висят над морем гряды скал,
Заговорённых и распятых.
И, кажется, девятый вал
Застыл над ними, виновато.

Родившись на семи ветрах,
Здесь дева слёзы льёт в горах.
И с давних пор, тропею горной,
Бредёт монах с пустою торбой.

Внимание конкурс!

Северокубанское литературное объединение «Родник» при поддержке Краснодарского регионального отделения Союза писателей России проводит поэтический конкурс «Родники земли кубанской»

В конкурсе принимается от 1 до 3 стихотворений. Объём работы не должен превышать три печатных страницы. Работа должна иметь название. Работа должна быть выполнена в электронном виде и отправлена по электронной почте на адрес genih.uzhegov2014@yandex.ru или обычной почтой

Каждый участник конкурса оплачивает регистрационный взнос (100 рублей для одного участника). Полученные денежные средства будут направлены на поощрение победителей конкурса. Деньги перечисляются на карточку Сбербанка за № 639 002 309 034 930 477

Сроки проведения конкурса:

Работы принимаются с 1 апреля по 1 августа 2018 года.

Подведение итогов и чествование победителей во второй декаде августа 2018 года. Результаты конкурса будут объявлены 16 сентября 2018 года при проведении межрегионального литературного фестиваля «Кубань приглашает гостей».

Газета Краснодарского регионального отделения
Союза писателей России

Кубанский Писатель

Зарегистрирована Кубанским управлением
Федеральной службы по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации:

ПИ № ФС-14-0358 от 24 апреля 2006 г.

Учредитель – КРО СП России;

Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3

Издатель: ИП «Кириллица»

Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3
ИНН 213208979906

Главный редактор: С. Н. Макарова
Ответственный секретарь: В. А. Динека

Редколлегия:

В. А. Архипов, Л. Д. Бирюк, Н. Т. Василинина, А. В. Горбунов, В. В. Дворцов (Москва), Н. А. Ивеншев, Л. К. Мирошникова, В. Д. Нестеренко, Н. В. Переяслов (Москва), Б. М. Стариков, А. Н. Пономарев.

Компьютерная верстка
и художественное оформление: А. Прокопенко
Корректор: Ю. Полушина

Подписной индекс 54713
АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Адрес для отправки корреспонденции
350000 Краснодар, ул. Коммунаров, 58
тел.: 8(988) 244-09-11

E-mail: snmakarova@mail.ru

Электронная версия газеты на сайтах

<http://sites.google.com/site/sprosia>

и <https://sites.google.com/view/krospr-gazeta>

и Краснодарской краевой универсальной

научной библиотеки им. А. С. Пушкина

www.pushkin.kubannet.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Флер-1»

г. Краснодар,

ул. Уральская, 98/2

8(861) 274-10-74

Заказ № _____

Подписано в печать

19.03.2018 г.

по графику в 10.00,

фактически в 10.00.

Тираж: 999 экземпляров

Цена свободная